

Валентина
Андреева

Валентина
Андреева

Ключи
от седьмого
неба

ЖАН
РЫ
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44
А65

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Андреева, Валентина Алексеевна
А65   Ключи от седьмого неба : [роман] / Валентина Андреева. — Москва: АСТ, 2014. — 349, [3] с.

ISBN 978-5-17-086478-2 (Иронический детектив)

Оформление Яны Половцевой

ISBN 978-5-17-086479-9 (Остроумный детектив)

Оформление Марии Петровой

Ну кто бы мог подумать, к чему приведет мелкая ссора между супругами Ефимовыми? Из ничего! А результат плачевный: четыре бессонные ночи и четыре беспокойных дня, в течение которых чета Ефимовых вместе с приятельницей Ирины Натальей являлись не только свидетелями, участниками, но и заложниками невероятных, пугающих событий.

Все началось с вынужденной поездки хирурга Ефимова к своему бывшему пациенту Станиславу Полетаеву. Черда неприятностей поджидала еще по дороге. Странная личность, обнаруженная в болоте, подозрительное гостеприимство Полетаевых, сбор по ложному вызову родственников Стаса и их постоянное рысканье по дому в поисках денег и драгоценностей добавили загадок. А главный фактор ужаса — череда несчастных случаев с обитателями коттеджа. Случившееся было бы страшно, если бы... не смешно.

УДК 821.161.1-31

ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44

© Андреева В.А.

© ООО «Издательство АСТ»

Часть первая

Жесты болотная

1

— Бред! Какая свадьба в пятьдесят лет, да еще у людей, давно связанных между собой официальными брачными отношениями?! — искрился возмущением мой муж, меряя шагами коридорное пространство, соединяющее кухню с прихожей. Громкость возмущенных речей мужа то нарастала, то затихала по мере движения.

Проснувшись, я сразу поняла, что не выспалась. Ох, не надо было с вечера сидеть до двух ночи, пялясь на экран телевизора. Расслабилась от предстоящего двухнедельного отпуска.

«Хорошо хоть руки не распускает, просто оттягивает ими карманы спортивных брюк. Умный человек Дмитрий Николаевич!» — тайком порадовалась за себя. В свое время сделала правильный выбор. Как истинный умник, Димка учится на чужих ошибках, в основном на моих. Помнится, в момент последней вспышки своего негодования я столь активно размахивала руками, что снесла искусственную пальму, скромно притулившуюся в уголке

Валентина Андурева

прихожей. И тем пустила настоящую пыль в глаза семейному коллективу.

— Насколько мне известно, не так давно Полетаевы изображали из себя счастливую супружескую чету. В моем кабинете, — продолжал возмущаться Димка. — Притворялись? Была такая мысль. Интересно, когда они успели развестись, чтобы обрести повод снова пожениться? На старости лет, а? И зачем разведенным супругам в обнимку позировать фотографу на территории клиники? Хотя и непрофессиональному. Я имею в виду случайного пацана на костылях. А фото, надо полагать, сделано на память о скоропостижном и безболезненном разводе, имеющем целью новый праздник бракосочетания. Машина, на которой они отправились в загородную резиденцию, была затарена под завязку. Не иначе как имуществом, подлежащим разделу. Поделят до нового свадебного торжества поровну и заживут гражданским браком. А то и с новыми вторыми половинами, но одной сплоченной шведской семьей. Дурь несусветная!

Очередной раз проводив взглядом мужа в краткосрочную «командировку» к вешалке, я попыталась коротко и разом ответить на все его вопросы. Для начала скорректировала возраст Полетаевых. Во-первых, им по сорок пять, а это еще не пятьдесят и не «на старости лет», во-вторых, о разводе речи вообще не шло. Свадьба у супругов наверняка серебряная да и отмечаться будет только через полторы недели. Не далее как час назад Дмитрий Николаевич лично не смог вразумительно отболтаться от приглашения Полетаевых на это мероприятие. Спрашивается, что мешало соврать? А теперь весь этот час носится, рассыпаясь словесной пылью. Хуже пальмы. От нее просто обчихаешься, а от него взвыть хочется и, мотая

Ключи от седьмого неба

головой, долго-долго топтать ногами. Попытка вразумить мужа удалась. Застыв на пару секунд с открытым ртом, Димка с честью вышел из неприятной ситуации, свалив всю вину на меня. Я же говорю: умный человек.

Если бы не тупое состояние необъяснимой апатии, царившее в душе еще с вечера, я бы рассердилась. Да и сообщнице пальме пора потряхнуть стариной и поверхностным содержимым. Не зря Димка на нее покосился. Помнит «эскадрон гусар летучих», который, по его словам, я, будучи в сердцах, одна заменила.

— Иришка, ну ты же знаешь, я терпеть не могу подобные мероприятия. Тем более что у меня есть некоторые сомнения... впрочем, это нас не касается. Может... тебе одной поехать? — неуверенно предложил он, пытливо глядя в мою бесстрастную физиономию. — Или с Натальей. Посидите для приличия пару часиков и домой. Скажешь, что меня срочно вызвали в клинику.

— Запросто, — вздохнула я. — Только доверенность оформи.

— Какую доверенность?

— Наверное, генеральную. Ну, в том плане, что я в каждой бочке твоя полномочная затычка. Полетаев именно твой пациент. Помнится, ты ему мозги вправлял почти сразу после автомобильной аварии. Что-то у тебя, родной, не заладилось. Надо было так вправить, чтобы он к тебе в друзья не набивался. С какой стати мне вообще туда ехать, да еще одной?

— Не одной, а с Натальей. По большому счету именно она всю кашу заварила.

Я промолчала. Не могу сказать, что Димка полностью прав, но внушительную лепту в организацию серебряного мероприятия подруга внесла. Свадьба ее идея. А дело было так.

Валентина Андурева

Несмотря на успешно проведенную операцию, ручаться за полноценную жизнь Станислава Аркадьевича Полетаева никто из медперсонала не мог. Более того, лечащий врач посоветовал его чудом выжившей жене Валерии готовиться к худшему. Прямо над беспомощным телом мужа. Самому Стасу, месяц находящемуся в коме, сей приговор очень не понравился. Позднее он на полном серьезе уверял, что все происходящее вокруг него слышал и даже пытался врачу возразить. В том плане, что не настолько он плох, чтобы не врезать ему по физиономии, но ничего не получилось. Однако Валерия радостно отметила шевеление мизинца на его левой руке. Увы, врач это не подтвердил. Просто посмотрел на Валерию с жалостью.

Отчаявшаяся женщина, практически не вылезавшая из клиники, явилась на очередную консультацию к заведующему хирургическим отделением Ефимову Дмитрию Николаевичу, непосредственно оперировавшему Полетаева. Пав ему в ноги, умоляла дать рецепт какого-нибудь чудодейственного лекарства, способного возродить любимого мужа к жизни. За любые деньги. Несмотря на возражения молодого лечащего эскулапа, она была уверена, что у мужа есть прогресс — шевелился мизинец.

Удариться в рекламу такого универсального и совершенно бесплатного средства спасения больного, как «Вера, Надежда, Любовь», Ефимов не успел — вошел сам источник негативной информации. Дмитрий Николаевич мигом перевел стрелки внимания на него и отчитал беднягу по полной программе, предложив ему выгодную должность в кладбищенской похоронной команде. Вне конкурса. Тщательная контрольная проверка состояния Полетаева ничего утешительного не дала. Вечером эту историю в несколько сжатой форме, но с неугасающим возмущением Димыч поведал нам с Натальей.

Ключи от седьмого неба

Я искренне посочувствовала незнакомым супругам Полетаевым и сунулась в Интернет с тайным намерением найти обнадеживающие факты реального возвращения коматозников с пути на тот свет. Цель — поддержать в незнакомой измученной Валерии «Веру, Надежду, Любовь», о которых так и не успел поведать ей Дмитрий Николаевич. Все равно собиралась заехать к мужу.

Наталья своими планами не делилась, но охотно согласилась составить мне компанию. По ее загоревшимся глазкам было понятно: подруга что-то задумала, но рассекретивать не собирается.

Делиться с Валерией, дневавшей и ночевавшей рядышком с мужем, интернетовским откровением из врачебной практики мне не пришлось. Едва успели познакомиться. Пользуясь временным отсутствием на местах медперсонала, Наташка незамедлительно увлекла нас к обмотанному проводами и датчиками Станиславу и выдала такое, что я напрочь лишилась дара речи.

— Лера, не знаю, говорил ли тебе кто-нибудь помимо мужа о твоей исключительной привлекательности, — бодро начала подруга.

Если бы я могла возразить... На мой взгляд, Валерия выглядела, мягко говоря, страшенькой. Отдающее зеленой скукоженное личико совсем не украшали черные круги под глазами. Бледные губы жили самостоятельной жизнью. Перед тем как что-нибудь вымолвить, они начинали дрожать. Волосы скрывало сплошное безумие — яркий аляпистый платок. Из-под него выбилась непокорная прядка волос с проседью. Скорее всего, женщина вообще не смотрела на себя в зеркало.

— Ну и к чему так убиваться? — бездумно вещала Наташка ошалевшей страдальце. — Я тебе в два счета такого жениха найду, счастьем своему не поверишь! До

Валентина Андурева

свадьбы все заживет. Зачем мучиться из-за этого бесчувственного Буратино? Разлегся тут... слегка одушевленным поленом. Балдеет. А что ему?.. Кормят, поят. Вон, капельница полнехонька. Ишь, морду наел! И вообще ни один муж не может считаться кровным родственником. Только дети. Давай собирайся. Здесь рядышком такая кафешка!

Я пребывала в полной растерянности, а на Валерию вообще было жутко смотреть. Обезумевший взгляд словно приклеился к лицу мужа. А он... он в упор смотрел на нее вполне разумными глазами.

— Я же говорила, что до свадьбы все заживет, — тихо, ласково, но испуганно проворковала Наташка. — Сразу поняла, мизинцем он не зря шевелил — пытался врачу кулак показать. Мой сеанс психотерапии удался. Вот тебе, Лерочка, и обещанный жених. Технически оснащенный. Весь в проводах и датчиках. Можно сказать, рожденный заново. Осталось только свадьбу сыграть. Серебряную.

Не знаю, как долго тараторила бы подруга, давясь близкими слезами, если бы я не поняла смысл тихих причитаний Валерии. Женщина боялась, что очень положительная динамика в состоянии мужа мигом сменится отрицательной, стоит ей только покинуть свой пост у его кровати. Вдруг он решит, что по Наташкиной рекомендации замуж побежала. Срочно требовался врач. За ним мы с Натальей и попятились. Задом к двери, где нас встретили добрые руки хирурга Ефимова. С их помощью мы быстро и безболезненно преодолели расстояние от палаты до лифта. Что он при этом говорил, не важно. Словом, мы не обиделись, потому как не слушали.

Возродив Полетаева к жизни, Наташка обрела в его лице, мягко говоря, скрытого недоброжелателя. При единственной встрече он с напрягом изобразил на жутко опух-

Ключи от седьмого неба

шем лице благодарное радушие, а позднее высказал жене крайнее недовольство ее общением с подстрекательницей к измене еще живому мужу. У обиженной Валерии хватило ума пожаловаться на него Наташке. Обругав себя за очередное доброе дело, подруга с Полетаевыми больше не встречалась. А я тем более. Наше знакомство вполне можно было считать шапочным.

Станислав Аркадьевич Полетаев по этому поводу, похоже, несколько не расстраивался. Для расстройтва вполне хватало других. Главные из них — частичная, но весомая потеря памяти и несколько замедленный процесс мышления, что не позволило ему вернуться на свое рабочее место руководителя небольшой фирмы. Утешал оптимистический прогноз специалистов на будущее. Делами фирмы временно заправлял заместитель Полетаева. Человек надежный и грамотный.

Валерия избегала даже телефонных контактов с нами. А вот к Дмитрию Николаевичу у Полетаева было особое отношение. Покинув клинику, Стас регулярно навещался к нему на консультации, хотя необходимости в них не было. Сказывались нелады с головой. Выписан он был под наблюдение врача поликлиники. Единственное, в чем нуждался Полетаев, — небольшая пластическая операция, дабы избавиться от шрамов на лице — следов многочисленных порезов и рваных ран от осколков стекла. Но Полетаев с ней не торопился — операция не являлась жизненно необходимой и требовала очень больших денег. Станислав же Аркадьевич, руководствуясь постулатом «настоящего мужчину шрамы украшают», неоднократно зывал Дмитрия Николаевича в гости, намекая на широкое застолье. Мало того, не привлекая меня в союзницы, настойчиво предлагал совместные заграничные поездки на отдых, обещая ему райское наслаждение. В результате

Валентина Андурева

надоед Димке до такой степени, что он перестал списывать настырную привязчивость пациента на повышенную возбудимость как следствие серьезной травмы головы. В продолжение темы муж застенчиво и потихоньку ругал Наталью, стараниями которой Полетаев слишком рано вышел из комы. В конце концов хирург Ефимов перешел на строго официальное общение с Полетаевыми, которое Станислав успешно игнорировал.

— Ирина, ты меня вообще не слушаешь?

Вздвогнув от громкого голоса мужа, я спохватилась и уверенно заявила, что обдумываю его предложение.

— А приготовить омлет просто так, без обдумывания, нельзя?

— Нельзя. В нем много холестерина.

— Ну так я и один готов пострадать, а ты побереги, побереги себя, милая. Просто у тебя он получается вкуснее.

— Тогда страдай по полной программе: сам готовишь, сам холестеринишься.

Зря я это сказала, да еще таким тоном! Уж лучше бы призналась, что не слушала его монолога. Но вопреки тревожным ожиданиям скандала не получилось. В полном молчании Димка устроил показательные выступления под лозунгом «Не пропаду!». Вместо угрызений совести я почувствовала холодное раздражение, а потому встала и ушла в другую комнату. Раздвоение личности началось сразу, как только прилегла на диван. Одна моя половина активно возмущалась моим вызывающим поведением, провоцирующим скандальный междусобойчик на пустом месте, вторая под воздействием несвойственной мне хандры упрямо придерживалась позиции пофигизма: «Ну и пусть!»

Ключи от седьмого неба

Честно говоря, я не думала, что Димка хлопнет дверью и покинет поле пассивной брани. Минут десять я смаковала обиду, жалея себя с необузданной силой. Следом пришел черед трезвых рассуждений и полное непонимание оснований, по которым мне следовало себя жалеть. Последняя неделя выдалась у мужа особенно тяжелой, его отделение было переполнено жертвами несчастного случая на дороге. Почти полный автобус. Димка практически не вылезал из клиники. А тут, нате вам: нарисовалась милая женушка со своими вздорными капризами. Да ладно бы повод был. Просто не с той ноги встала. Или не выспалась. Но не исключено, что переспала. С кем не бывает. Ах, да... Со мной. Обычно я держу свои отрицательные эмоции при себе, что, кстати, тоже раздражает Димку. Честное слово, на него не угодишь.

Телефонный звонок обрадовал до невозможности. Решила, что муж опомнился. Оставалось только выдать ему свое великодушное «прощаю». Алекнула я весьма печально. И сразу же опечалилась по-настоящему. Опомнился не Димка, а Наташка, забывшая, по какому поводу обещала мне с вечера позвонить. Не позднее девяти утра. А сейчас уже одиннадцатый час.

— Ир, привет, почему трубку не берешь? Ты не помнишь, чего я тебе вчера трезвонила? Впрочем, не важно. Важные моменты так просто из головы не вылетают. Хотя по пустякам я названивать не буду. У тебя мука есть? Полстакана не хватает.

— Заходи, — разочарованно вздохнула я.

Наташка насторожилась и решила обидеться. Довольно сухо поблагодарила меня за жадность и сообщила, что передумала испытывать лапшерезку. Два года лежала нераспакованная и еще полежит. Как и моя. Непонятно, зачем приобретали?

Валентина Андурева

— Тогда просто так заходи, меня Димка бросил.

— О! — оживилась подруга. — А почему не слышно радости в голосе? Пара часов свободы уже хорошо. Надо провести их с пользой. Ща прибуду, только лапшерезку уберу.

Раздавшийся грохот, сопровождаемый жалобным металлическим звяканьем, свидетельствовал об оперативности Наташки. Еще трубку положить не успела, а уже принялась за порчу имущества. На всякий случай я от всей души пожелала агрегату технического здоровья и долголетия, а заодно попыталась вспомнить, где мой. Суета сует! Ну откуда ж мы могли знать, что метроном в очередной раз отсчитывает последние спокойные часы нашей относительной безмятежности. Слава богу, ненадолго.

2

— Ничего страшного. Надо срочно найти клин, которым можно вышибить ефимовский, — заявила Наташка, выслушав мою мрачную версию размолвки с мужем. — Ты, конечно, тоже хороша, но не признаваться же ему в этом. И потом, я всегда говорила: хирург не может быть джентльменом. Надо срочно сменить обстановку. Я не имею в виду мебель или ремонт квартиры. Предлагаю такой вариант: быстренько одеваемся, отключаем мобильники и сматываемся в загул. Представляешь, сидим в кафе рядышком с домом, ничего не делаем, а перед нами гарсон или гарсонка раскланиваются. Посуду мыть не надо. Голодный Ефимов возвращается домой, а тебя там и нету. Пусть побегает в твоей роли. Ты же не знаешь, куда его понесло, вот и он не будет знать, где тебя носит. Сразу

Ключи от седьмого неба

прочувствует, кого и чего на ближайшее время лишился. Словом, давай приводи в себя в порядок, через пятнадцать минут выходим... Нет. Пожалуй, не уложусь. Так! — Подруга сосредоточилась на подсчетах. — Пять минут на маленький скандал с Борей... Десять минут на макияж... Впрочем, марафет наведу у тебя. Мало ли что Боря подумает. Короче, жди через пять минут.

Наташка обернулась раньше. Прибыла заплаканная, но довольная. К тому времени я уже нашла объяснение своей утренней душевной несвежести. Плохое настроение результат плохих предчувствий. На подсознательном уровне ждала неприятностей. Придумать весомый повод для отказа от посиделок в кафе не успела. Деятельная подруга быстренько обругала мои новые брюки, но заставила их надеть, поскольку они выгодно подчеркивают мою неотразимость. На моем совершенстве убожество брючек вроде как и не заметно, а прогулять шмотку надо. Чтобы моль не завелась. В конечном итоге я переделалась в платье.

По дороге несколько раз проверяла мобильник на предмет наличия эсэмэсок от Димки, но муж, по-видимому, крепко закусил удила. Вранье все эти его заверения, что он без меня жить не может. Чего сторяча не наболтаешь ночью. Особенно когда невыносимо спать хочется, а у второй половины сна ни в одном глазу.

— Дай сюда этот слуховой аппарат! — запальчиво заявила Наташка, ловко выхватывая мобильник из моих рук. — Я его отключаю. Учишь тебя, учишь... Никуда твой Ефимов не денется. Если не к обеду, так к ужину вернется. Голод самый лучший навигатор. Нет, к ужину, пожалуй, поздновато. Мы столько пирожных не осилим.

Уже через минуту стало ясно: я себе места не нахожу. Помещение кафе казалось огромным и неудобным.